

КУРЬЯТОВ Виктор Константинович

Виктор Константинович родился в 1925 году в селе Речное Лебязьевского района. До призыва в армию работал в колхозе

Пылкий, горячий народ — эти мальчишки. В лихую годину, когда Родине угрожала смертельная опасность, они стремились побыстрее встать в ряды защитников Отчизны. Таким был и Виктор Курьятов. В марте 1942-го он уже в воинской части, а осенью сражался под Сталинградом.

Виктор Константинович рассказывал: — Только месяц пробыл я в боях, был ранен, и меня отправили в госпиталь. Но и этого короткого времени было достаточно, чтобы узнать, что такое война. Из госпиталя в составе маршевой роты был направлен в 61-ю гвардейскую дивизию. Стал полковым разведчиком. Прошел с боями до Днепра. В конце сентября 1943 года в числе первых форсировал Днепр в районе Машурина Лога. Участвовал в боях на криворожском направлении. В декабре был награжден медалью “За отвагу”. Каждому фронтовику первая награда особенно памятна. Памятна и мне. Тогда наша группа полковой разведки захватила ценного “языка”. Правда, о ценности его сведений мы уже узнали потом.

В 1944 году принимал участие в освобождении Николаевской, а затем и Одесской областей, дошел до Днестра...

Короче не скажешь: “...дошел до Днестра”. А ведь это путь в 300— 400 километров с ожесточенными боями. В числе первых Виктор Курьятов форсировал реки Ингул, Ингулец, Южный

Буг. Десятки раз проникали полковые разведчики в стан врага, захватывали контрольных пленных. В марте 1944 года на груди разведчика Курьятова появилась вторая медаль “За отвагу”.

В апреле 1944-го Виктор Курьятов форсировал Днестр, южнее Тирасполя. Разведчики помогли основным силам дивизии успешно преодолеть реку.

— Летом готовились к новому наступлению, — вспоминал Виктор Константинович. — От разведчиков многое зависело. Знать противника — это уже половина успеха. Наш взвод получил задачу проникнуть в тыл гитлеровцев, изучить характер обороны, засечь огневые позиции артиллерии и, конечно, как всегда, захватить “языка”. Поиск возглавил командир взвода старший лейтенант Суханов, опытный разведчик. С ним мы охотно шли на любое дело. Ночью мы ушли на задание. В районе старого русла Днестра был очень широкий залив. По нему вброд и прошли в тыл фашистов. Там командир взвода разделил нас на три группы, и каждая получила район действий.

Наблюдение вели весь день. На вторую ночь взводный обобщил данные и по радиции передал в штаб. В ту же ночь мы меняли место разведки. По пути на опушке леса наткнулись на телефонный провод. Решили выяснить, куда он ведет. Прошли километра два и вышли к позициям тяжелых орудий. Было тихо. У двух землянок прохаживался часовой.

“Здесь берем “языка”, — тихо распорядился командир взвода. По его приказу я снял часового. Притаились у землянок. Ждем. Из одной вышел гитлеровец — офицер. Напали сзади, заткнули рот, связали и быстро ушли в лес. Еще до рассвета перешли залив и достигли своего расположения. За эту операцию все ее участники были награждены орденами Славы III степени.

В августе 1944 года советские войска провели Яско-Кишиневскую операцию. В этих боях вновь отличился гвардии сержант Курьятов. Он был уже командиром отделения. Ворвавшись во вражескую траншею, Курьятов гранатой уничтожил пулемет. Гитлеровцы стали отходить. Увлекая за собой бойцов, сержант стал их преследовать. В ходе преследования сразил из автомата офицера и троих солдат.

Стремительное наступление советских войск продолжалось. Только за первые дни боев уничтожил до двадцати солдат и десятерых взял в плен. Представляя гвардейца к ордену Сла-

вы II степени, командир полка писал: “При прорыве обороны противника под селом Фантына Маскулуп, товарищ Курьятов действовал смело и решительно, первым поднимался в атаку, увлекая за собой своих товарищей...”

20 октября 1944 года советские войска во взаимодействии с частями Народно-освободительной армии Югославии освободили Белград. Полковой разведчик Курьятов прошел и через эти жестокие бои. В декабре 1944 года часть, в которой воевал Курьятов, вышла к озеру Балатон.

“Здесь, — вспоминал бывший разведчик, — нам приказали захватить “языка”. Дважды ночью ходили поисковые группы, но взять не смогли. Гитлеровцы нас обнаруживали. Здесь противник создал плотную оборону. Я в это время командовал взводом. Передний край нашего полка находился в 70—80 метрах от окопов фашистов. После второго неудачного поиска я предложил командиру полка: “А что, если взять “языка” не ночью, а утром? Гитлеровцы в этот час менее бдительны. Попроюсь в окопы противника я один. А группа прикрытия будет начеку”.

Командир полка одобрил мои предложения.

К следующему утру саперы подготовили проход недалеко от вражеского дзота. Когда забрезжил рассвет, надел маскхалат, снял сапоги и пополз. С собой взял две противотанковые гранаты, пистолет и нож. Добравшись, незаметно спустился в траншею и устремился к дзоту. Бросил в дверь гранату, а сам лег в траншее. Раздался сильный взрыв. Вскочил на ноги и — в блиндаж. Сидевший у двери фашист оказался живой. Правда, его сильно оглушило. Пулеметчики были мертвы. А тут к блиндажу подбежал солдат. “Хенде хох!” — крикнул я ему, держа над головой вторую гранату. Гитлеровец поднял руки вверх. В это время в траншею попрыгали солдаты группы прикрытия. Артиллеристы в этот момент ударили по переднему краю. Прикрыли нас. Мы благополучно доставили “языка”. За этот подвиг старший сержант Курьятов был удостоен ордена Славы I степени.

Демобилизовался герой-разведчик в 1947 году. Война и три ранения не прошли для Курьянова просто. Был комиссован по инвалидности. Вместе с женой фронтовичкой Ниной Петровной уехал на ее родину в город Никольский. Несмотря на инвалидность трудился до 1984 года, потом ушел на пенсию.